

Когда лето уже в самом разгаре, Белгриф получает дли-и-и-инное письмо от Анджелины. Судя по всему, она решила в одном письме написать вообще все, что не могла рассказать до этого.

Белгриф пробегается глазами по тексту, а затем еще раз, внимательно и не спеша прочитывает письмо от начала до конца.

- Наверное, следовало научить ее тому, как писать без ошибок...

Ошибок куча, а почерк такой, что не сразу не разберешь. Но письмо переполнено эмоциями, в нем все, что ей хотелось сказать.

"Она действительно старается изо всех сил.."

Белгриф ловит себя на том, что смеется в голос, читая про ее попытки попасть домой, но потом, вспомнив, как он сам расстроился, когда она так и не смогла приехать, хмурится.

Ему становится немного грустно от того, что она так легко справилась с Виверной и Гигантскими Муравьями. Получается, что с такой силищей, как у нее, большая часть тех знаний, которые он ей передал, окажутся бесполезными.

Но ему все равно нужно было что-нибудь написать в ответ, так что он решается.

Белгриф медленно, подбирая слова, пишет ответное письмо.

Он не хочет, чтобы она скучала по дому, к тому же, из-за того, что до этого ее письма больше походили на краткие записки, Белгриф не писал на них ответы. Но после того, как он получил настолько развернутое послание, он старался написать достойный ответ.

Он описывает какие-то недавние события, которые произошли в деревне, свои мысли и размышления, хвалит ее. Как только Белгриф заканчивает письмо, он запечатывает его и потягивается. Затем встает и выходит на улицу.

Поздний вечер.

Свет от звезд освещает окружающие его вещи, но все же темно.

Во дворе его дома растет дерево, а с его веток свисают бруски дерева, привязанные веревками. Их около тридцати, или больше.

Белгриф становится в середину и, достав из ножен меч, с которым никогда не расстается, легонько ударяет одну из деревяшек.

Брусок отклоняется, а затем возвращается обратно, притянутый веревкой, на которой висит.

Белгриф бьет еще раз, и еще, задевая остальные бруски.

Деревяшки меняют траекторию, а затем возвращаются на место, тянутся к Белгрифу. Он уворачивается от них, блокирует удары, отражает их.

Слишком темно, поэтому Белгриф не может полностью довериться своему зрению, но ему все же удается избежать удара каждой из них, причем, деревяшки бьют с разными интервалами. Он справляется даже с теми из них, которые меняют свою траекторию из-за столкновения с остальными.

Постепенно скорость брусков снижается, расстояние, на которое они отклоняются, становится короче, и они останавливаются.

- ...Я заржавел.

Белгриф бьет себя по плечу, которое все же было задето деревяшкой.

"Нельзя допустить, чтобы Анджелина надо мной посмеялась".

Белгриф снова раскачивает деревянные. Теперь такая тренировка становится для него ежедневной рутиной, и он вспоминает те дни, когда тренировался, чтобы стать искателем приключений.

На следующий день он морщится, получив по заслугам: все мышцы болят от вчерашнего напряжения, но он все равно выходит в поле.

- Проклятье, и правда заржавел...

Его не успокаивает тот факт, что мышцы болели только на следующий день после тренировки, а затем пришли в норму.

В конце концов, он сам смеялся с остальными фермерами его возраста над тем, что, когда мышцы болят два дня подряд после тренировки - это уже старость. Так что, его тело еще в форме.

"Нужно вернуть свои инстинкты".

"А для этого нужна настоящая битва".

Несмотря на то, что он уже перешел рубеж сорокалетнего возраста, он по-прежнему искал для себя вызов, как мальчишка. Может быть, его так вдохновили подвиги Анджелины, что он забыл про возраст? Белгриф размышляет над этим, почесывая бороду.

Он стирает пот со лба и продолжает работу в поле, когда к нему подбегает Бёрнс.

- Мистер Бел, вас папа зовет.

- Керри?

Когда Бёрнс притаскивает его на то место, где находится Керри, Белгриф видит, что тот сидит с задумчивым и серьезным выражением на лице. Рядом с ним сидит местный священник, Морис, а также несколько деревенских лесорубов.

- Что случилось? К чему собрание?

- Видишь ли, Бел... Кажется, в лесу рядом с деревней появились магические твари.

Белгриф подумал то же самое в тот раз, когда они с детьми пару дней назад ходили в горы. Кажется, теперь звери стали появляться чаще.

Он перестал водить детей в горы с тех пор, но твари, судя по всему, добрались до районов рядом с деревней. Белгриф хмурит брови.

Получается, дровосеки были теми, кто встретил тварей. Все это время им удавалось отгонять

их, но теперь возвращаться в лес опасно, пусть даже количеством мужчины превосходят зверей.

- Мы перестраиваем церковь к осеннему фестивалю, а еще школу скоро будем строить, слышал? Нам древесина нужна, без нее работа не продвинется.

- Слушай, Бел, нам действительно неловко спихивать на тебя всю работу, но мы сами просто не справимся с...

Бел поднимает вверх ладони, останавливая этот поток слов.

- Не нужно ничего объяснять. Как выглядело животное?

- Серый волк. Мы только одного видели, но, может, их там целая стая, кто знает.

Белгриф кивает и переводит взгляд на отца Мориса.

- Отец, могу я попросить вас подготовить пару защитных талисманов на всякий случай? Мне бы хотелось, чтобы вам помогали защищать деревню по ее границе с помощью магии.

- Я понял вас, - кивает отец Морис.

- Эй, Бел. Ты правда справишься один? У нас есть люди, если захочешь взять кого-то с собой, они не очень-то умеют драться, но...

- Да, мы тоже привыкли работать в лесу...

Белгриф смеется и отклоняет предложение. Если бы они тоже были бойцами и могли бы прикрыть ему спину, это одно, а заставлять не обученных людей помогать ему - это другое. Все могло закончиться хуже, чем если бы он пошел один.

- Все в порядке. Просто сосредоточьтесь на том, чтобы защитить деревню, - говорит Белгриф.

- К тому же, я как раз думал о том, что мне пора хорошенько размяться, - кровожадно ухмыльнулся он.

Увидев лицо Белгрифа, мужчины судорожно сглотнули.

Белгриф, вернувшись домой, переодевается в одежду поудобнее. Он берет меч и заполняет поясную сумку полезными вещами, которые могут пригодиться.

- Ну что ж... Пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/14875/327095>